ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070.11

DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286

Alexander P. Sukhodolov

DPhil. in Economics, Professor, Rector
Baikal State University,
11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: rector@bgu.ru

Суходолов Александр Петрович

доктор экономических наук, профессор, ректор
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: rector@bgu.ru

Mikhail P. Rachkov

DSc in Economics, Professor, Senior Editor of *Theoretical and Practical Issues of Journalism*
Baikal State University,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia,
e-mail: mpr17@yandex.ru

Рачков Михаил Парфирович

доктор экономических наук, профессор, главный редактор
журнала «Вопросы теории и практики журналистики»
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: mpr17@yandex.ru

MEDIOLOGY AS A SCIENCE OF THE FUTURE

(an invitation to continue the discussion started in this journal in 2016)

Abstract. Some preliminary conclusions of the media theory discussion started in 2016 and continued at the beginning of 2017 within the covers of the journal *Theoretical and Practical Issues of Journalism* are drawn. The ideas of systematization and structuring of knowledge on mass media stated by the authors are clarified and developed, i. e. alongside mass media theory and journalism theory, it is proposed to single out a theory of media system management. The necessity of theoretical reflection of the modern media system as a high-speed dynamic system is emphasized, which, in turn, is impossible without applying mathematical methods. It is pointed out that the potential of national mass media science ensures its international priority in media research. The authors consider that the media science, which they call mediology, is becoming one of the most prospective and important sciences of the future.

Keywords. Mediology, media system, journalism, management theory, scholarly discussion.

Article info. Received March 27, 2017; accepted April 19, 2017; available online June 08, 2017.

Аннотация. Подводятся предварительные итоги дискуссии о теории средств массовой информации, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы теории и практики журналистики» в 2016-м — начале 2017 г. Уточняются и развиваются заявленные ранее авторами идеи систематизации и структурирования накопленных знаний о массмедиа, в частности предлагается наряду с теорией средств массовой информации и теорией журналистики выделить теорию управления системой СМИ. Особый акцент делается на необходимости оперативного теоретического осмысления современной системы СМИ как одной из высокоскоростных динамических систем, что невозможно без применения математических методов. Отмечается, что потенциал отечественной науки о массмедиа позволяет ей обеспечить международный приоритет в исследованиях медиасферы. Авторы считают, что наука о массмедиа, которую они называют медиалогией, выдвигается в разряд самых перспективных и востребованных наук будущего.

Ключевые слова. Медиалогия, медиасистема, журналистика, теория управления, научные дискуссии.

Информация о статье. Дата поступления 27 марта 2017 г.; дата принятия к печати 19 апреля 2017 г.; дата онлайн-размещения 08 июня 2017 г.

To create a theory of the media: statement of the problem was the headline of the article published in the first issue of *Theoretical and Practical Issues of Journalism* in 2016. This was more a report the authors made at a collaborative meeting of Department of Journalism and Economics of Mass Media, Department of Computer Science and Cybernetics, Department of Mathematics and Econometrics of Baikal State University on 26 November 2015 [1]. Among our colleagues, scholars in Economics, who have participated in the discussion started in 2016 and continued at the beginning of 2017 within the covers of the journal *Theoretical and Practical Issues of Journalism* there are Elena G. Popkova (Volgograd), Alexander S. Natzubidze (Moscow), and also such known authorities in the field of journalism theory as Sergey G. Korkonosenko, a professor of Saint-Petersburg State

University, Louisa G. Svitich, an associate member of the Russian Academy of Education, Elena L. Vartanova, Dean of the Faculty of Journalism of Moscow State University, Denis V. Dunas, a senior research associate of Moscow State University, who defended the thesis *The Development and the Current State of Theoretical Studies of Journalism and the Media in Russia*. Behind the scenes of the discussion, there was its hidden facilitator Mikhail V. Shkondin, the luminary of the national theory of journalism, and for this we are deeply grateful to him.

With the participants of the discussion's indulgence, we would like to make conclusions, express our opinion on disputable issues and outline further research aimed at creating a generalizing science on mass media, i. e. mediology, which is a synthesis of theory of mass media as a dynamic system, theory of journalism and media sys-

tems, and media process management theory as a supplement to the above two theories.

Here are several theses which have already been discussed and / or can be further discussed.

I. There is currently no need for creating a mass media theory

The reason for this, according to Elena G. Popkova and Alexander S. Natzubidze, is the following: «he conceptual basics of mass media theory have been laid by many foreign authors, and, therefore, nowadays one does not need to create mass media theory, but develop it in the context of recent developments» [2, p. 526]. The modern author Denis V. Dunas is even more straightforward here saying that, «Mass media theory was created in 1983 by the famous British scholar Denis McQuail.

<...> In the last thirty-three years there has been no book on mass media theory more popular and acknowledged than the one by McQuail. Even at the current stage of development of mass media theory McQuail's theoretical grounds are still relevant. Therefore, it is not advisable to reconsider them. <...> Russian scholars have no good reason to believe that McQuail's theory is not applicable to the Russian environment. Creating a new systemic theory artificially and specially for Russia is hardly possible. At least such a theory is unlikely to be viable» [3, p. 35]. Denis V. Dunas continues, «Theoretical knowledge in the field of journalism and mass media in terms of modern social development and scientific progress is unified. There cannot be two mass media theories nowadays, i. e. one for Russia and another for the rest of the world» [3, p. 36].

However, we beg to differ, as we do not intend to create a mass media theory exclusively for Russia and isolated from the world's scientific academic community. While criticizing our concept Denis V. Dunas tends to exaggerate here. We state the task as follows, «...to prioritize Russian scholars in one of the most prospective and important areas of research» [1, p. 11] instead of endlessly repeating outdated foreign theories of mass communication. We are stating the need to create not just a theory of mass media, but rather a theory of mass media as a dynamic system requiring the application of mathematical methods, which will allow forecasting of this system's development as well as manage this system effectively.

No one intends to diminish Denis McQuail's authority and his major work *Mass Communication Theory*. We are planning to publish several review articles on McQuail's *Mass Communication Theory* in our journal as until now the book has not been translated into Russian and is unlikely to ever be translated. However, we need breakthrough publications in mediology by Russian scholars published not only in Russian, but in English, French, Chinese and other languages. This is a truly challenging task for a promising young scholar, i. e. to become a Russian McQuail himself. We strongly believe that Denis V. Dunas is up to the task.

II. Mass media theory and journalism theory are at the stage of establishing themselves.

This fair assessment of the current state of the research in the field of the media was given in the article *On Actualizing Theory of Journalism and*

Theory of Mass Media Theory by Elena L. Vartanova, an associate member of the Russian Academy of Education [4]. Theory of Journalism, according to the author, 'is still establishing itself not only in Russia, but also abroad' [4, p. 6]. «...Russian scholars discuss it, argue about it, but this still has not resulted in publishing dictionaries, course books, or key monographs», states the author. What do we have then?

We have *Introduction to Theory of Journalism* [5]. *Introduction* to the theory of journalism is a very precise definition of what media science has achieved nowadays in Russia. Western media science has the same, i. e. *The Media. An Introduction* (a course book for university students) [6]. But an introduction to a theory is not a complete systemic theory like, for instance, Economics, which includes such systematically developed and structurally interconnected subdisciplines as Microeconomics, Macroeconomics and Global Economics.

In this way, today we have an introduction to media theory and some theoretical and empirical research into the media field which is definite progress resulting in such high profile works being published as *The Phenomenon of Journalism*, a monograph by Louisa G. Svitch and *The Media System of Russia*, a course book edited by Elena L. Vartanova [8].

Let us try to answer the question of why there are still no finalized theories of the media and journalism. We were trying to answer this question in the article *Why Sergey Kapitsa did not become a member of the Russian Academy of Education* published in co-authorship with Anna M. Bychkova in *Theoretical and Practical Issues of Journalism* [9]. Let us update the the-

ses stated in that article with the following:

1. An integral media system based on a universal digital technology started forming in the world as well as in Russia only at the beginning of the 21st century.

According to Elena L. Vartanova «it is obvious that transferring media content into a universal and, namely, digital form as well as processes of convergence of technological media platforms and the previously separate media, IT and telecommunications; involving audiences in the process of producing and spreading the context has not only expanded the media system's limits but has also demanded rethinking it» [8, p. 9] — and we add, this has also demanded renewed systemic theoretical reflection.

2. A media system, both while developing and when already developed, is a highly dynamic system required to be theorized sufficiently quickly. A media theory (let us use this term here) has to catch up with a media system dynamic development, and this is not possible for a media theory if it applies old, mainly theoretical/ speculative and empiric-descriptive methods. The old 'luxury' of decades-long academic research into the media is completely out-of-date nowadays.

3. Timely study of a media system as one of the most high-speed dynamic systems is impossible without applying mathematical methods. One can speed up the process of theorizing only with the help of these methods, substituting millions of words and thousands of academic texts with several dozens of mathematical formulas and equations. Mathematics has never been applied to mass media theory due to the fact that the main subject for research

has always been not a media system but journalism, i. e. its content, creativity and freedom. Freedom, creativity, content and no mathematics, i. e. no formalizing.

The first scholar to understand that, in journalism theory, one cannot do without formalizing even such an individual and creative work as a journalistic text was Evgeniy P. Prokhorov. It was he who divided a journalistic text into descriptive (d), valuative (v), normative (N) and prescriptive (p) components in the early issues of his famous *Introduction to Journalism Theory*. Denoting the text as a semiotic system S (d, v, N, p) he showed that a different set of components and their combinations illustrate not only the real structure of a journalistic text and how it can be perceived by audiences, but also the creativity of the journalist [10, p. 38–40]. Like linguistics, mathematics should become a sister of journalism.

After our report on 26 November, 2015, where we made the need for mathematizing media research the top priority, two researchers from the Department of Mathematics and Econometrics of Baikal State University, who had never studied the media before, published a very interesting article, *The Evolutionary Approach to Mass Media Development: Building a Mathematical Model* [11]. In the annotation to the article the authors state, «One of the key peculiarities of the mass media is giving advertisers access to general or specific members of the public. The structure of the advertising market itself reflects the dynamics of what is happening in the media industry, as the cost of advertising time depends on how attractive to the audience the media channel is. This fact made us suggest an idea to connect changes

in the media structure with changes in the advertising market. In the research we attempt to formally describe the dynamics of the media channels' development with the help of a system of ordinary differential equations, where the amounts of investments are phase variables. Applying methods of nonlinear dynamics allows to study in detail the structure and properties of evolutionary processes in such a system as the media» [11, p. 825].

A conclusion made by the authors with the help of a system of ordinary differential equations takes just one paragraph of the body of the article, «Development trajectories of each kind of mass media are approximately the same. Each kind of mass media starts gradually declining on reaching its climax. This being stated, reaching the climax is rather fast, meanwhile the process of declining can last for decades. Nowadays 80 per cent of mass media are declining... <...> ...they continue producing the majority of the information product due to the inertia of the recent years. New types of mass media not only contribute to the growth of the advertising market but are also the reason for its redistribution, old information channels form a system where funding is gradually finishing» [11, p. 828–829]. It should be noted that this conclusion, which is important both theoretically and practically, would have been impossible to make in such a concise, clear and quick way without using mathematical methods. We are convinced that the real development of the media theory will start once we continue mathematizing it. At the same time we will bear in mind the warning made by our colleagues Elena G. Popkova and Alexander S. Natzubidze, i. e. «overmathematizing» does harm

to those representing humanities, arts and social sciences» [2, p. 526].

III. What is primary: media theory or journalism theory?

This question has never been raised before either in home journalism (introduction to journalism) theory or foreign mass communication theories. Journalism and mass media used to merge into one whole as the content of information activity and ways (channels) of disseminating mass information. Elena L. Vartanova aptly notes that the media have required special attention to themselves because of their transforming into a complex media system, a separate branch of economy, thus highlighting the need to consider the media in a broader aspect, not just as the sphere of journalist activity. According to Vartanova, journalism cannot be viewed as a self-sustaining activity. On the contrary, it needs to be fitted in a broad scientific, social and media industry context [4, p. 8].

We wrote in our article that journalism is a mass information activity which institutionalizes in the media system and does exist apart from the functioning and developing of the media. That is why, in order to study journalism one needs to understand what the media are, i. e. if we apply logics, the media study should precede the study of journalism [1, p. 8].

Professor Sergey G. Korkonosenko considered this approach too «categorical» while setting priorities in favour of our proposed study paradigm. «Followers of different approaches may disagree, what makes, for instance, historic-genetic, probabilistic, situational, normative and other approaches wrong?» asks Korkonosenko [12, p. 537–538]. Nothing makes them

wrong! The historic-genetic approach even fully coincides with our views on which approach is to be a top priority in terms of developing media theory and journalism theory. The well-known essay by the German historian-economist Karl Buecher on the grounds of the printed press from his book *Die Entstehung der Volkswirtschaft (The Rise of the National Economy)* first of all analyzed a newspaper as a public institution, not a product of journalism [13]. It is remarkable that K. Buecher founded the first Institute for Newspaper Science at the University of Leipzig.

And as for *Four Theories of the Press* by American scholars Fred S. Siebert, Theodore Peterson and Wilbur Schramm, do they not state in their book that they mean «all the mass media» by the press [14, p. 15]? Therefore, there is nothing new about the idea that the analysis of journalism should be started with analyzing the press and the media as a social institution, and then as a media industry and a media system. The situational and probabilistic approaches, in our opinion, are directly related to mathematical modelling of media activity. We will consider below the normative approach, which fits well in the media management theory.

IV. Systemic management of the media and torrents of information is viewed as restriction of rights and freedoms of citizens and journalists' creativity

This is one of the key points of the discussion which needs to be clarified together with respected Sergey G. Korkonosenko. Reading his publications one can't help admiring his wide area of research and his refined scientific views. Taking into account his

scientific views one can say that he is a classical representative of liberal university scholars. This is our personal opinion, however, it is necessary here to understand the essence of the argument. Meanwhile, we do not have any negative connotation for the word «liberal». To be a Russian university professor and not to be liberal is nonsense. The liberalism of university professors is a natural reaction to bureaucracy which is ineradicable in Russian society, however, which is being liberalized by the high morals of the mentors of those university students who have, also and first of all, chosen journalism as their future profession. Journalists are more often inclined to face up to red tape and cut through it. Therefore, it is no coincidence that Sergey G. Korkonosenko is concerned about the concept proposed by us due to its being aimed at media system management.

«...There are doubts, — Sergey G. Korkonosenko writes, — as whether to consider media system management a top priority. And if one listens unsystematically to a wide-spread in modern society opinion on a person's self-expression being a top priority, including a person's self-expression via the press? <...> One can also view journalism as a spiritual cultural phenomenon, national and worldwide, as a sphere of professional creativity, as a repository of historical memory... In these and other contexts it is unlikely to be appropriate to give a top priority to media management» [12, p. 538].

The Russian journalism maitre's concerns are understandable. Due to its specifics journalism remains a not completely red-taped sphere of public creative activity, and, therefore, it should be protected from being over-regulated and externally interfered

with. However, we absolutely cannot agree that in this context «it is unlikely to be appropriate to give the media management a top priority». This is sheer idealism!

Yes, there are laws and informal institutions regulating the media, but there are also technologies and funds and other means which allow destructive powers to use the media to manipulate public opinion, misinform people, and to undermine public and national security. And, if we do not know the media management mechanisms, if we have no idea of who they could be used by, how they could be used and what they could be used for, i. e. we are not familiar with media management theory, what will we have then? Professor Korkonosenko pays a lot of attention to the necessity and importance of using normative journalism theories, recognizing values and a model code of conduct for journalists and other media workers [15, p. 60–81], but this proves once again that the management approach to the media theory is naturally complemented by the normative approach, including it in the system of media science.

And the last thing which we would like to bring into the discussion with the respected professor, before finishing this discussion. We have no intention of making the proposed project media theory a «monopoly» media theory [12, p. 540]. What differentiates a science from a company of soldiers, marching in lockstep with their lieutenant is as follows: no one parades there: someone always outmarches somebody, someone, on the contrary, lags behind, someone gropes their way, and someone takes a different direction. And, of course, there is no lieutenant making everyone march in step with him.

V. On the terms «the media» and «mass media»

The thing that catches the eye, first of all, is a shy irony of some participants of the discussion about the Russian term CMI (mass information media) which was passed down to us from the Soviet epoch, where it was CMIП (mass information and propaganda media) first and then became CMI [3, p. 33; 12, p. 538]. Throughout the Western world they use the term *mass media*, or, more often, just the media, mass communications theory is based on this term. We should use this very term as the more appropriate analogue of the Russian term CMI.

Meanwhile, each of the terms has a right to exist as both of them are affected by historical and national peculiarities of the USA and Russia, which do not allow these two terms to be completely synonymous.

As for social sciences, to which media science and journalism science belong, there will always be national specifics in terminology to a certain extent, that is why to be shy to use home terms or ignore them is hardly reasonable. Another thing, as L. G. Svitich notices, is that in the context of international scientific discussion and communication there arises a question, i. e. «How can one fit terminologically and conceptually in the global scientific thesaurus without sacrificing home scientific traditions and civilized mentality?» [16, p. 549–550].

What kind of specifics do the Russian term CMI (i. e. mass information media) and the English term mass media reflect? The three-word Russian abbreviation has the word «media», «means» in the first place. What are they media, means of? — of mass

information. The answer seems obvious. However, whose means are they, who are they used by, what are they used for? In terms of the Soviet tradition they are the state and the Communist party means, used to affect the public conscience, to shape public opinion, for propaganda and agitation, i. e. used as an instrument to govern a society. In terms of post-Soviet tradition, the media were first an instrument in the hands of oligarchic groups, making them highly competitive in their struggle to be able to influence the government. Then (after the Kursk submarine disaster in August 2000 and a mass information attack by presumptuous oligarchs on President Vladimir Putin) a process of the leading media channels going under government control started. According to V. D. Solovey, this process resulted in forming a media-political system in Russia — a symbiosis of the authorities and the media. «The main principles of this system are: the authorities shape the main political strategy of the media, the media are loyal to the authorities and are one of their supporters, the authorities do not interfere in the media business» [17, p. 31].

If we give a word-for-word translation to the Russian abbreviation CMI into English, we will get *mass information media*, however, such a collocation is not used in the English language, the English language has the collocation mass communication media, but this is not exactly the same as CMI, i. e. the media. American mass media were started as private business institutions working as a mediator in mass communication processes selling the information required to the immigrants arriving in the USA. Therefore, the term mass media ini-

tially implied an idea different from the straightforwardness of the term *СМИ*, i. e. mass information media (i. e. tools, instruments).

Elena L. Vartanova cites a famous statement by Herbert Marshall McLuhan: «The medium is the message», which is translated into Russian differently. On the translations is the following: «The mediator is the message» [8, p. 7], i. e. the message (information) is considered a mediator in the process of communication, but not a medium (i. e. an instrument) used for communication processes management. It was this way since the press inception in Northern America (from the end of the 17th century until the beginning of the 18th century) until the mid-20th century, when to the American public consternation it was discovered that free mass media stopped being just a mediator and transformed into an instrument, a medium used by an immediate circle of people owning the media exclusively.

Nowadays, when the Western world has been faced with the horrendous phenomenon of wide-scale news faking, the abbreviation of *СМИП* (i. e. mass information and propaganda media), not just *СМИ*, is more suitable for American and European mass media. Taking into account the nuances pointed out, it is appropriate, in our opinion, to use the terms *mass media* and *СМИ* (i. e. mass information media), which are now very similar and are likely to become identical. The discussion on mass media theory terminology and conceptual framework shows how important it is now for linguists to participate in this discussion. There must have been a good reason for a smart person to state that linguistics is journalism's sister.

VI. What name should be given to the study of mass media

It should be one word: mediology. The essence of it is expressed with the help of the mysterious phrase by a famous Canadian: «The medium is the message», which can be translated as follows as well: the medium is the contents itself (contains journalism as an operation-activity process). Mediology, as we view it, is a synthesis of media theory and journalism theory with media management theory on top. Finally, mediology aims to ensure a healthy way of living for humanity in the system of global social communications. This task is impossible to achieve without working out media management theory, and without training a new generation of honest journalists on its basis, who will be representatives of humane journalism.

In terms of its social significance mediology becomes one of the most prioritized research areas in the world. That is why we consider mediology a science of the future in the most significant sense of this word. But we also call it a science of the future in its down-to-earth sense, as nowadays we can only speak of the process of establishment of this science. It has not yet resulted in a formalized research area, or serious course books where mediology would be systematized. However, the process of creating a science on mass media, as it was stated above, will be developing rapidly and Russian scholars should not lag behind their colleagues from other countries.

The Russian scientific school of media and journalism has the necessary potential to lead this process and accelerate it, carrying out complex interdisciplinary research.

МЕДИАЛОГИЯ — НАУКА БУДУЩЕГО

(приглашение к продолжению дискуссии,
начатой журналом в 2016 г.)

«К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи» — так называлась статья, опубликованная в первом номере журнала «Вопросы теории и практики журналистики» за 2016 г., точнее, даже не статья, а научный доклад, сделанный нами на совместном заседании кафедр журналистики и экономики СМИ, информатики и кибернетики, математики и эконометрики Байкальского государственного университета 26 ноября 2015 г. [1]. В дискуссии, развернувшейся на страницах журнала в 2016 г. и в начале 2017 г., приняли участие наши коллеги-экономисты Е. Г. Попкова (Волгоград) и А. С. Нацубидзе (Москва), признанные авторитеты в области теории журналистики профессор Санкт-Петербургского государственного университета С. Г. Корконосенко, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Л. Г. Свитич, член-корреспондент Российской академии образования декан факультета журналистики МГУ Е. Л. Вартанова, старший научный сотрудник МГУ Д. В. Дунас, защитивший диссертацию на тему «Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России». За кулисами дискуссии стоял ее незримый организатор — корифей отечественной теории журналистики профессор Михаил Васильевич Шкондин, за что мы выражаем ему особую признательность.

С позволения участников дискуссии мы хотим подвести ее итоги,

высказать свою позицию по спорным моментам и обозначить некоторое движение вперед, к более широкой постановке вопроса о создании обобщающей науки о массмедиа — медиалогии, представляющей собой синтез теории средств массовой информации как динамической системы, теории журналистики и дополняющей их теории управления медиасистемами и медиапроцессами.

Вот несколько положений, по которым состоялась и / или может быть продолжена дискуссия.

I. Необходимости в создании теории СМИ на сегодняшний день нет

Прежде всего потому, пишут Е. Г. Попкова и А. С. Нацубидзе, что «концептуальные основы теории СМИ заложены многочисленными зарубежными авторами и в настоящее время существует необходимость не создания, а развития теории СМИ в контексте новых явлений современности» [2, с. 526]. Молодой автор Д. В. Дунас еще более категоричен: «Теория СМИ была создана в 1983 г. известным британским теоретиком Д. МакКуэйлом.

<...> За тридцать три года не появилось книги, превзошедшей по популярности и признанию теории МакКуэйла. На настоящем этапе развития науки о СМИ теоретические положения МакКуэйла не утратили актуальности. А значит, и целесообразности в их пересмотре нет. <...> У отечественных исследователей

нет весомых оснований полагать, что теория МакКуэйла неверна для российских реалий. Создание системной теории заново, искусственно, специально для России — вряд ли возможно. По крайней мере, такая теория едва ли сможет быть жизнеспособной» [3, с. 35]. И дальше: «Теоретическое знание в области журналистики и СМИ в условиях современного общественного развития и научного прогресса — едино. Сегодня не может быть две теории СМИ — одна для России, другая — для остального мира» [3, с. 36].

Да помилуйте, разве кто-то ставит вопрос таким образом, чтобы создать в изоляции от мировой научной мысли теорию СМИ исключительно для России? В этом видится явный перебор автора в критике нашей концепции. Мы формулируем задачу иначе: «...обеспечить приоритет России в одном из самых перспективных и значимых направлений научных исследований» [1, с. 11], а не повторять до бесконечности зады зарубежных теорий массовой коммуникации. Мы говорим о необходимости создания не просто теории СМИ, а теории средств массовой информации *как динамической системы*, требующей применения математических методов, которые позволят прогнозировать развитие этой системы и со знанием дела управлять ею.

Никто не преуменьшает авторитет Дэниса МакКуэйла и его фундаментального труда. Наш журнал, кстати, планирует опубликовать ряд обзорных статей по книге МакКуэйла «Теории массовой коммуникации», перевод которой до сих пор не сделан в России и вряд ли уже появится. Но нам нужны собствен-

ные прорывные работы в области медиалогии, которые издавались бы не только на русском, но и на английском, французском, китайском и других языках мира. Вот настоящему амбициозная задача, которую должен ставить перед собой подающий надежды молодой ученый, — самому стать российским МакКуэйлом! Мы думаем, что у Дениса Владимировича это получится.

II. Теория СМИ и теория журналистики находятся в стадии формирования, становления

Эта реалистическая оценка современного состояния медиаисследований прозвучала в статье члена-корреспондента РАО Е. Л. Вартановой «К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ» [4]. Теория журналистики, по мнению автора, «находится сегодня еще на стадии формирования — не только в России, но и за рубежом» [4, с. 6]. «...Российские исследователи дискутируют, спорят, но результатов — опубликованных словарей, учебников, концептуальных монографий — пока нет», — утверждает автор. А что есть?

А есть «Введение в теорию журналистики» [5]. *Введение* в теорию журналистики — очень точное определение того, что достигнуто на сегодняшний день медианаукой в России. То же самое имеем на Западе: «Медиа. Введение: учебник для студентов вузов» [6]. Но введение в теорию еще не есть завершенная, систематизированная теория, как, например, «Экономикс», включающий в себя системно разработанные и структурно взаимосвязанные разделы «Микроэкономика»,

«Макроэкономика», «Мировая экономика».

Итак, на сегодняшний день есть введение в теорию СМИ и в теорию журналистики и процесс теоретических и эмпирических исследований медиасферы, который, безусловно, идет вперед, рождая такие первоклассные работы, как монография Л. Г. Свитич «Феномен журнализма» [7] или комплексное учебное пособие «Медиасистема России» под редакцией Е. Л. Вартановой [8].

Попробуем ответить на вопрос, почему все-таки до сих пор не сложились более или менее законченные теории СМИ и журналистики. Отчасти мы пытались ответить на него в материале, опубликованном с участием А. М. Бычковой в журнале «Вопросы теории и практики журналистики» под названием «Почему Сергей Капица не стал академиком РАН» [9]. Дополним высказанные в этой статье предположения (версии) новыми:

1. Только к началу XXI столетия в мире, и в России в том числе, начала складываться целостная медиасистема на основе единой для всех видов СМИ цифровой технологии. «Очевидно, что перевод медиасодержания в единую и универсальную, а именно в цифровую форму, а также процессы конвергенции технологических платформ СМИ и прежде разделенных отраслей медиа, ИТ и телекоммуникаций, включение аудитории в процессы производства и распространения контекста, — делает вывод Е. Л. Вартанова, — не только расширили границы медиасистемы, но и потребовали ее нового понимания» [8, с. 9] — и *системного теоретического отражения*, добавим мы.

2. Медиасистема и в процессе своего становления, и в своем развитом состоянии есть самая динамичная система, что требует и чрезвычайно быстрого (оперативного) ее теоретического осмысления. Медiateория (воспользуемся здесь этим термином) должна успевать за стремительным развитием медиасистемы, но она практически не может этого сделать, пользуясь старыми, в основном умозрительными и эмпирико-описательными, методами и приемами. Былая роскошь многолетних академических исследований медиасферы сегодня напрочь отсутствует.

3. Оперативное познание медиасистемы как одной из самых высокоскоростных динамических систем невозможно без применения математических методов. Только с их помощью можно ускорить процесс теоретических обобщений, заменяя миллионы слов и тысячи страниц научных текстов всего лишь несколькими десятками математических формул и уравнений. Математика еще не заходила на поле теории массмедиа, и не заходила потому, что главным предметом исследования здесь была не система СМИ, а журналистика — с ее контентом, творчеством, свободой. Свобода, творчество, контент — и никакой математики, никакой формализации!

Кстати, первым, кто понял, что и в теории журналистики не обойтись без формализации даже такого индивидуально-творческого продукта, как журналистский текст, был Евгений Павлович Прохоров. Именно он уже в первых изданиях своего знаменитого «Введения в теорию журналистики» разложил журналистский текст

(S) с точки зрения его семантически-информационного наполнения на дескриптивную (d), валюативную (v), нормативную (N) и прескриптивную (p) составляющие. Обозначив текст как знаковую систему S (d, v, N, p), он показал, что различный набор его элементов и их комбинации дают представление не только о реальной структуре журналистского текста и возможностях его восприятия массовой аудиторией, но и о творческих наклонностях самого журналиста [10, с. 38–40]. Математика, подобно лингвистике, должна стать сестрой журналистики.

После нашего доклада 26 ноября 2015 г., в котором мы поставили во главу угла необходимость математизации медиаисследований, два преподавателя кафедры математики и эконометрики Байкальского университета, ранее не занимавшиеся СМИ, менее чем через год подготовили и опубликовали потрясающе интересную статью «Эволюционный подход к развитию средств массовой информации: построение математической модели» [11]. В аннотации к ней авторы пишут: «Одна из ключевых особенностей средств массовой информации — предоставление рекламодателям доступа к массовой или специализированной аудитории. Именно структура рекламного рынка отражает динамику происходящего в медиаиндустрии, поскольку зависимость стоимости рекламного времени обусловлена привлекательностью для аудитории того или иного медиаканала. Именно этот факт натолкнул на идею связать изменения в структуре средств массовой информации с изменениями на рынке рекламы. В исследовании делается попытка формально описать

динамику развития медиаканалов с помощью системы обыкновенных дифференциальных уравнений, фазовыми переменными которой являются объемы вложений в рекламу. Обращение к методам нелинейной динамики позволяет наиболее полно изучить структуру и свойства эволюционных процессов в такой системе, как средства массовой информации» [11, с. 825].

А вывод, который делают авторы «с помощью системы обыкновенных дифференциальных уравнений», выражен словами всего в одном абзаце текста: «Траектории развития каждого вида СМИ примерно одинаковы. Каждый вид, достигнув максимума в своем развитии, начинает постепенно угасать. При этом достижение максимума происходит достаточно быстро, а процесс угасания длится десятилетиями. На сегодняшний день 80 % СМИ являются угасающими... <...> ...продолжая производить большую часть информационного продукта благодаря инерции прошлых лет. Новые виды СМИ обеспечивают не только прирост рекламного рынка, но и его перераспределение, старые каналы — образуют систему, переходящую с прошлых лет, где финансирование постепенно выбывает» [11, с. 828–829]. Заметим, этот вывод, важный как в теоретическом, так и в практическом отношении, без математических методов невозможно было бы сформулировать столь кратко и ясно, во-первых, и, что очень важно, так быстро, во-вторых. Убеждены в том, что настоящее развитие теории СМИ начнется по мере ее математизации. При этом мы будем помнить предупреждение коллег Е. Г. Попковой и А. С. Нацу-

бидзе о том, что «излишняя математизация» вредит здоровью представителей социально-гуманитарного знания» :-) [2, с. 526].

III. Что первично: теория СМИ или теория журналистики?

Раньше вопрос так не ставился — ни в российской теории (введении в теорию) журналистики, ни в западных теориях массовой коммуникации. Журналистика и масс-медиа сливались в единое целое как содержание массово-информационной деятельности и формы (каналы) распространения массовой информации. Е. Л. Вартанова верно подмечает, что СМИ потребовали к себе особого внимания в связи с превращением их в сложную медиасистему, в отдельную отрасль экономики, в своего рода индустрию, что выявило необходимость смотреть на них шире, чем только как на сферу приложения журналистского труда. Журналистику, считает она, уже «нельзя рассматривать только как самодостаточную деятельность. Напротив, ее нужно встраивать в широкий научный, общественный и медиаиндустриальный контекст» [4, с. 8].

В своей статье мы писали, что журналистика как массово-информационная деятельность институализируется в системе СМИ и вне функционирования и развития СМИ не существует. Поэтому, чтобы познать журналистику, надо разобраться в том, что такое СМИ, т. е. по логике вещей исследование системы СМИ должно предшествовать анализу самой журналистики [1, с. 8].

Этот подход показался профессору С. Г. Корконосенко слишком

«категоричным» при выстраивании приоритетов в пользу предлагаемой нами парадигмы исследований. «Приверженцы иных подходов могут не согласиться: чем плохи, например, историко-генетический, вероятностный, ситуационный, нормативный и иные подходы?» — спрашивает он [12, с. 537–538]. Ничем не плохи! Историко-генетический подход даже полностью совпадает с нашим представлением о приоритетах в очередности разработки теории СМИ и теории журналистики. Хрестоматийная работа немецкого историка-экономиста Карла Бюхера «Зачатки периодической печати» в первую голову была посвящена анализу газеты как общественного учреждения, а не собственно журналистики [13]. Примечательно и то, что К. Бюхер в 1917 г. создал первый в Европе Институт газетного дела при Лейпцигском университете.

А знаменитые «Четыре теории прессы» американских ученых Ф. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона, разве не пишут они прямо, что в своей книге, говоря о прессе, они подразумевают «все средства массовой информации» [14, с. 15]? То есть ничего нового в том, что начинать анализ журналистики нужно с анализа прессы и — шире — СМИ как социального института, а затем и медиаотрасли и медиасистемы, нет. Ситуационный и вероятностный подходы, на наш взгляд, напрямую имеют отношение к математическому моделированию деятельности СМИ. О нормативном подходе, который прямо вписывается в теорию управления СМИ, мы скажем ниже. Тогда в чем же причина столь резкого неприятия нашего подхода?

IV. «Системное» управление СМИ и потоками массовой информации расценивается как ограничение прав и свобод граждан, творческой деятельности журналистов

Это один из коренных пунктов дискуссии, по которому нужно объясниться с уважаемым Сергеем Григорьевичем Корконосенко. Читая его работы, не перестаешь восхищаться широтой мышления и утонченностью его научной культуры. По своим убеждениям и жизненной позиции он является классическим представителем либеральной вузовской интеллигенции. Это наша личная оценка, но она необходима, чтобы разобраться в существе спора. При этом слову «либеральный» мы не придаем никакого негативного оттенка. Быть профессором российского университета и не быть либералом — нонсенс. Либерализм университетских профессоров — естественная реакция на засилье косного бюрократического аппарата, неискоренимого, к сожалению, в российском государстве, но смягчаемого высокой нравственной позицией истинных наставников студенческой молодежи, в том числе и прежде всего выбравшей своей профессией журналистику. Именно журналистам чаще всего приходится сталкиваться с фактами чиновничьего произвола и бороться с ним. И неслучайно поэтому, что особую настороженность в отношении предлагаемой нами концепции у С. Г. Корконосенко вызвала ее нацеленность на задачи управления системой СМИ.

«...Возникают сомнения, — пишет он, — насчет управления системой СМИ как приоритетной цели.

А если «бессистемно» прислушаться к широко распространенному в современном мире мнению о высшей ценности самопроявления личности, в том числе через прессу? <...> Можно также расценивать журналистику как явление духовной культуры — национальной и мировой, как сферу профессиональной творческой деятельности, как хранилище исторической памяти... В этих и иных контекстах вряд ли будет уместно придавать задаче управления первостепенное значение» [12, с. 538].

Опасения мэтра российской журналистики понятны. Журналистика в силу своей специфики остается еще не до конца забюрократизированной сферой общественной творческой деятельности, и ее надо всячески оберегать от излишнего регламентирования и вмешательства извне. Однако согласиться с тем, что в данном контексте «вряд ли будет уместно придавать задаче управления первостепенное значение», мы не можем. Это чистой воды идеализм!

Да, существуют законы и неформальные институты, регулирующие деятельность СМИ, но существуют и технологии, и капиталы, и другие средства, которые позволяют деструктивным силам использовать СМИ для того, чтобы манипулировать общественным сознанием, дезинформировать население, подрывать общественную и государственную безопасность. И если не знать механизмов управления системой СМИ, не иметь представления о том, кто и как может их использовать и для каких целей, т. е. не владеть теорией управления СМИ, то что мы будем иметь? Профессор уделяет

большое внимание необходимости и важности использования нормативных теорий журналистики, закрепляющих ценностные эталонные нормы поведения журналистов и других работников СМИ [15, с. 60–81], но это лишь раз доказывает, что управленческий подход к теории СМИ органично дополняется нормативным, вбирает его в систему науки о медиа.

И последнее, на чем мы хотели бы остановиться, заканчивая полемику с уважаемым профессором. У нас нет никаких претензий на «монопольное положение» предлагаемого проекта теории средств массовой информации [12, с. 540]. Наука тем и отличается от роты солдат, шагающих в ногу с поручиком, что в ней никто не идет строем: всегда кто-то резко вырывается вперед, кто-то, наоборот, плетется сзади, кто-то бредет на ощупь, а кто-то вообще уходит в другую сторону. И конечно, в ней нет поручика, заставляющего всех идти в ногу с собой.

V. О терминах «СМИ» и «масс-медиа».

Прежде всего бросается в глаза стыдливая ирония некоторых участников дискуссии по поводу термина «СМИ», доставшегося от советской эпохи: сначала «СМИП» (средства массовой информации и пропаганды), потом «СМИ» [3, с. 33; 12, с. 538]. На Западе используется термин «массмедиа» (чаще — просто «медиа»), на котором зиждется теория массовых коммуникаций. Вот его-то и надо употреблять как более совершенный аналог российского термина «СМИ».

Между тем каждый из этих терминов имеет право на существование и несет отпечаток исторических

и национальных особенностей медиасистем Америки и России, не позволяющих говорить об их полной тождественности.

В социальных науках, к которым относится и наука о СМИ и журналистике, национальная специфика в терминологии в той или иной степени присутствовать будет всегда, поэтому стесняться использовать, а тем более игнорировать термины отечественного происхождения вряд ли оправданно. Другое дело, как правильно отмечает Л. Г. Свитич, что в условиях международного научного общения неизбежно возникает вопрос: «Как терминологически и понятийно вписаться в глобальный научный тезаурус, не поступаясь при этом отечественными традициями и цивилизованной ментальностью?» [16, с. 549–550].

Какую же специфику отражают русскоязычный термин «средства массовой информации» и англоязычный «массмедиа»? В трехсловной русской аббревиатуре «СМИ» на первом месте стоит слово «средства». Средства чего? — массовой информации. Ответ кажется очевидным. Но средства *чьи? используемые кем? с какой целью?* В советской традиции: средства в руках государства и коммунистической партии, используемые с целью воздействия на общественное сознание и формирования общественного мнения, пропаганды и агитации, т. е. как инструмент управления обществом. В постсоветской российской традиции на первом этапе СМИ выступают как инструмент в руках олигархических группировок, обеспечивающий им высокую конкурентоспособность в борьбе за влияние на государство. Затем (после гибели

атомной подлодки «Курск» в августе 2000 г. и массовой информационной атаки зарвавшихся олигархов на президента В. В. Путина) начался процесс перехода ведущих медиаканалов под государственный контроль. Как считает В. Д. Соловей, этот процесс привел к формированию в России медиаполитической системы — симбиоза власти и медиа. «Основные принципы этой системы: власть определяет общую политическую линию СМИ, СМИ лояльны власти и выступают одной из ее главных опор, власть не вмешивается в бизнес СМИ» [17, с. 31].

Если перевести слова «средства массовой информации» буквально (каждое слово отдельно) на английский язык, то это будет звучать как *mass information media*, однако такое словосочетание в английском языке не употребляется, а используется сочетание *mass communication media*, но это не совсем то же, что СМИ. Американские массмедиа исторически возникли как частные бизнес-учреждения, которые выполняли роль посредника в процессах массовой коммуникации, продавая необходимую информацию массам съезжавшихся в страну мигрантов. В термине «массмедиа», следовательно, изначально был заложен иной смысл, отличный от прямолинейности термина «средства (орудие, инструмент) массовой информации».

Е. Л. Вартанова приводит знаменитую фразу Г. М. Маклюэна: «*The medium is the message*», которую на русский язык переводят по-разному. Один из переводов звучит так: «Посредник и есть сообщение» [8, с. 7]. Сообщение (информация) как посредник в процессах коммуникации, но никак не средство, используемое

для управления процессами коммуникации. Так было с момента зарождения прессы в Северной Америке (конец XVII — начало XVIII в.) до середины XX в., когда американская общественность с ужасом обнаружилась, что свободные массмедиа из (всего лишь) посредника в социальных коммуникациях превратились в инструмент, в средство, используемое в интересах узких групп лиц, монополично владеющих ими.

Сегодня, когда весь западный мир столкнулся с чудовищным явлением массовой «фейкизации» журналистики, аббревиатура даже не СМИ, а МИП больше всего подходит для массмедиа Америки и Европы. С учетом указанных нюансов и стоит, на наш взгляд, употреблять термины «массмедиа» и «СМИ», которые действительно стали очень близки и движутся к идентичности. Дискуссия о терминологии и понятийном аппарате теории массмедиа показывает, насколько актуальным и необходимым является участие в ней представителей лингвистики. Не зря же сказал один умный человек: лингвистика есть родная сестра журналистики.

VI. Как назвать науку о массмедиа.

Одним словом: медиалогия. Суть ее, может быть, как раз и выражена загадочной фразой великого канадца «*The medium is the message*», которую можно перевести и так: средство информации само есть содержание (содержит в себе журналистику как оперативно-деятельностный процесс). Медиалогия, в нашем понимании, есть синтез теории СМИ и теории журналистики, возвышающий над собой

теорию управления массмедиа. В конечном счете медиалогия имеет своей задачей обеспечение здорового образа жизни человечества в системе глобальных социальных коммуникаций. А эту задачу невозможно решить без научной теории управления системой СМИ, без подготовки на ее основе новых кадров по-настоящему честной, правдивой и гуманной журналистики.

По своей социальной значимости медиалогия выдвигается в разряд самых перспективных и востребованных научных направлений во всем мире. Поэтому мы называем медиалогию наукой будущего в самом высоком смысле этого слова.

Но мы называем ее наукой будущего и в приземленном смысле, ибо в настоящее время можно говорить только о процессе становления этой науки. Она не результировалась еще ни в четко оформленную отрасль научного знания, ни в солидные учебники, представляющие систематизацию этого знания. Однако процесс создания науки о массмедиа, как отмечалось выше, будет развиваться стремительно, и мы не должны отстать от других стран. У российской научной школы СМИ и журналистики есть достаточный потенциал, чтобы лидировать в этом процессе и ускорять его, проводя комплексные междисциплинарные исследования.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
2. Popkova E. G., Natsubidze A. S. Evolution and the new outlines of the theory of mass media in the XXI century (reflections on the article of prof. A. P. Sukhodolov and prof. M. P. Rachkov «To create a theory of the media: statement of the problem»). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 521–528. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528. (In Russian).
3. Dunas D. V. On the question of the feasibility of media theory formulation at present time. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40. (In Russian).
4. Vartanova E. L. On the problem of updating the theory of journalism and the theory of the mass media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13. (In Russian).
5. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the Theory of Journalism]. 8th ed. Moscow, Aspekt Press, 2011. 351 p.
6. Briggs A., Koble P. (eds). *The Media: An Introduction*. 2nd ed. London, Longman, 2002. 592 p. (Russ. ed.: Briggs A., Koble P. (eds). *Media. Vvedenie* [Media. Introduction]. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012. 550 p.).
7. Svitich L. G. *Fenomen zhurnalizma* [The Phenomenon of Journalism]. Moscow State University Publ., 2000. 252 p.
8. Vartanova E. L. (ed.). *Mediasistema Rossii* [Media System of Russia]. Moscow, Aspekt Press, 2015. 384 p.
9. Bychkova A. M., Rachkov M. P., Sukhodolov A. P. Why Sergey Kapitsa didn't become the academician of the Russian academy of sciences. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2013, no. 1, pp. 215–218. (In Russian).
10. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the Theory of Journalism]. 2nd ed. Moscow, RIP-Kholding Publ., 1998. 310 p.
11. Baenkhayeva A. V., Timofeev S. V. The evolutionary approach to development of mass media: construction of a mathematical model. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo*

universiteta = *Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 825–833. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).825-833 (In Russian).

12. Korkonosenko S. G. Journalism theory: from schematics to realism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 536–545. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545. (In Russian).

13. Byukher K. *Vozniknovenie narodnogo khozyaistva* [The Rise of the National Economy. Public Lectures and Essays]. Petrograd, Academia Publ., 1923. Vol. 1. 241 p.

14. Sieber F., Peterson T., Schramm W. *Four Theories of the Press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of what the Press Should be and Do*. University of Illinois Press, 1956. 153 p. (Russ. ed.: Sieber F., Peterson T., Schramm W. *Chetyre teorii pressy*. Moscow, National Press Institute Publ., Vagrius Publ., 1998. 224 p.).

15. Korkonosenko S. G. (ed.). *Teorii zhurnalistiki v Rossii: zarozhdenie i razvitie* [Theories of Journalism in Russia: The Origin and Development]. Saint Petersburg State University Publ., 2014. 272 p.

16. Svitich L. G. Studying journalism in the context of interdisciplinary paradigms. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 546–561. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561. (In Russian).

17. Solovei V. D. *Absolyutnoe oruzhie. Osnovy psikhologicheskoi voyny i mediamanipulirovaniya* [An Absolute Weapon. Basics of Psychological War and Media Manipulation]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 320 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.

2. Попкова Е. Г. Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке (размышления над статьей А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи») / Е. Г. Попкова, А. С. Нацубидзе // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 3. — С. 521–528. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528.

3. Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе / Д. В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 30–40. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40.

4. Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 5–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13.

5. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник / Е. П. Прохоров. — 8-е изд., испр. — М. : Аспект Пресс, 2011. — 351 с.

6. Медиа. Введение : учебник / под ред. А. Бриггза, П. Кобли. — 2-е изд. — М. : Юнити-Дана, 2012. — 550 с.

7. Свитич Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. — М. : Икар, 2000. — 252 с.

8. Медиа-система России : учеб. пособие / под ред. Е. Л. Вартановой. — М. : Аспект Пресс, 2015. — 384 с.

9. Бычкова А. М. Почему Сергей Капица не стал академиком РАН / А. М. Бычкова, М. П. Рачков, А. П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 1. — С. 215–218.

10. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учеб. пособие / Е. П. Прохоров. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : РИП-Холдинг, 1998. — 310 с.

11. Баенхаева А. В. Эволюционный подход к развитию средств массовой информации: построение математической модели / А. В. Баенхаева, С. В. Тимофеев // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 825–833. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).825-833.

12. Кorkonosenko С. Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С. Г. Корконосенко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 536–545. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545.

13. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Публичные лекции и очерки : в 2 т. / К. Бюхер. — Петроград : Academia, 1923. — Т. 1. — 241 с.
14. Сиберт Ф. Четыре теории прессы / Ф. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. — М. : Нац. ин-т прессы : Вагриус. — 1998. — 224 с.
15. Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С. Г. Корконосенко. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 272 с.
16. Свитич Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм / Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 546–561. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561.
17. Соловей В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В. Д. Соловей. — М. : Эксмо, 2015. — 320 с.

REFERENCE TO ARTICLE

Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. Mediology as a Science of the Future ((an invitation to continue the discussion started in this journal in 2016)). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Суходолов А. П. Медиалогия — наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 267–286. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.